

Курбан Дарья Николаевна, студент
УО Белорусская государственная академия музыки
Kurban Darya, student, Belarusian State Academy of Music

Сермяжко Полина Евгеньевна, студент
УО Белорусская государственная академия музыки
Sermiyazhko Polina, student, Belarusian State Academy of Music

Киеня Елена Александровна, доцент
Белорусский государственный экономический университет
Kienya Elena, reader, Belarusian State Economic University

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КРИЗИС АВТОРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE AUTHORSHIP CRISIS
IN CONTEMPORARY MUSICAL CULTURE**

Аннотация. В статье рассматривается влияние генеративных нейросетей на трансформацию понятия авторства в музыке. Анализируются правовые прецеденты 2025-2026 годов, экономические последствия и этические дилеммы.

Делается вывод об адаптационном характере кризиса.

Abstract. The article examines the impact of generative neural networks on the transformation of the concept of authorship in music. It analyzes legal precedents of 2025-2026, economic consequences and ethical dilemmas. The author concludes that the crisis is adaptive in nature.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, кризис авторства, музыкальная культура, генеративные нейросети, интеллектуальная собственность.

Keywords: Artificial intelligence, authorship crisis, musical culture, generative neural networks, intellectual property.

К 2026 году проникновение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в музыкальную культуру достигло критической отметки, при которой традиционные представления об авторстве перестали отвечать сложившейся реальности. Если ранее музыка оставалась, по мысли Ролана Барта [1], привилегированной областью субъективного выражения, то сегодня алгоритмы генерируют треки, не уступающие человеческим по эмоциональному воздействию, но не имеющие ни биографии, ни намерения, ни автора в классическом смысле.

Исторически авторство в музыке пересматривалось неоднократно: от анонимного григорианского хора до романтической фигуры композитора-гения и конкретной музыки Пьера Шеффера. Однако ИИ создаёт принципиально новую ситуацию: машина выступает не как инструмент, а как генератор смысла без субъекта. Как отмечает Э. Миранда, «в случае автономной генерации музыки мы впервые сталкиваемся с творчеством без субъекта творчества» [2, с. 45].

Экономические показатели подтверждают масштаб изменений. Согласно отчету IMS Electronic Music Business Report 2025/2026, доходы от ИИ-инструментов для создания музыки выросли на 651% за два года, достигнув 333 млн долларов при 63 млн активных пользователей в месяц [3]. По данным MIDiA Research, лишь 45% музыкантов не используют ИИ-инструменты вовсе, а большинство применений приходится на технические аспекты (мастеринг, сведение), а не на генерацию контента [4].

Конец 2025 года ознаменовался прорывом поп-музыки, созданной нейросетями, в мейнстримные чарты. ИИ-певец Соломон Рэй возглавил чарт христианских альбомов iTunes, а две его песни попали в Billboard [6]. Создавший Рэя рэпер Тофер Таунсенд настаивает, что ИИ-персона – продолжение его креативных усилий. ИИ-артистка Зания Моне стала первой

сущностью, заключившей многомиллионный контракт с рекорд-компанией Hallwood Media [6]. В ответ мировые звёзды (Пол Маккартни, Ханс Циммер, Энни Леннокс) выпустили сборник немых треков «Is This What We Want?» в знак протеста.

Юридическим ядром кризиса стали два ключевых решения 2025 года. Первое – решение Мюнхенского суда по делу GEMA против OpenAI от 11 ноября 2025 года. Суд впервые в Европе признал, что ChatGPT незаконно использовал тексты песен для обучения. Ключевой вывод: если модель может воспроизводить тексты по простым запросам, это прямое нарушение авторских прав [7]. Второе – урегулирование иска Warner Music Group против стартапа Suno (оценка ущерба – 500 млн долларов). В ноябре 2025 года Warner объявила о партнерстве с Suno, включающем запуск лицензированных моделей ИИ в 2026 году. Оценка Suno достигла 2,45 млрд долларов, платформа производит 7 млн песен в день [6].

Таблица 1

Распределение прав на музыкальный трек в зависимости от степени участия ИИ.

Уровни участия искусственного интеллекта в создании музыки

Уровень участия ИИ	Пример	Кто признаётся автором	Возможность регистрации
Исключительно человек	Классическая акустическая запись	Композитор, исполнитель	Полная
ИИ как инструмент	Синтез с ручной коррекцией каждого звука	Человек (композитор)	Полная
ИИ генерирует, человек отбирает	Suno AI + обработка в DAW	Не определено	Спорная
Полностью автономная генерация	Запрос без изменений	Никто (по закону)	Невозможна

Как видно из таблицы 1, чем выше доля алгоритмического творчества, тем меньше правовой защиты получает итоговый продукт. В США уже были случаи отказа в регистрации произведений, полностью сгенерированных нейросетью [7].

Исследователи НИУ ВШЭ на форуме «IPQuorum.Музыка» (апрель 2026) оценили совокупные потери авторов и правообладателей от ИИ в ближайшие пять лет в 1 трлн рублей. Ущерб делится на снижение оплаты авторского заказа (935 млрд руб.) и уменьшение доходов от оборота ИИ-произведений (68,5 млрд руб.). Среди музыкантов и композиторов доля ИИ-контента к 2030 году может достичь 27,7% [8].

Этическая проблема заключается в том, что большинство генеративных музыкальных моделей (Suno, Udio) обучены на защищённых авторским правом записях без согласия правообладателей. Решение GEMA против OpenAI установило, что даже воспроизведение 15-словного фрагмента может быть признано нарушением [7]. Единственным безопасным путём для коммерческого обучения ИИ становится использование лицензированного контента.

Исследователь Цзысюань Ян вводит понятие «парадокса креативности» [9, с. 48]: ИИ ускоряет создание эскизов и стимулирует эксперименты, но риск автоматизации творческого процесса ведёт к зависимости от шаблонных решений и эрозии авторской индивидуальности. В музыкальном образовании это требует выработки новых методик, сочетающих технологическую грамотность с глубоким музыковедческим знанием.

Таким образом, искусственный интеллект не отменяет авторство, но радикально расшатывает его классические основания. Музыкальная культура входит в эру гибридного творчества, где вопрос «кто создал?» замещается вопросом «как и на каких данных это создано?». Переход от «дикого Запада» ИИ к структурированной стратегии [4] означает движение к моделям лицензирования, подобным соглашению Warner и Suno. Кризис авторства – это прежде всего кризис привычной оптики, а не смерть музыки. Однако для его разрешения юридические и этические механизмы должны успеть догнать технологическую реальность

Список литературы:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Miranda E.R. Handbook of Artificial Intelligence for Music. – Cham: Springer, 2021. – 875 с.
3. IMS Electronic Music Business Report 2025/26. – Ibiza: International Music Summit, 2026. – 120 с.
4. MIDiA Research. The State of AI and Music 2025: From Wild West to Structured Strategy. – London: MIDiA, 2025. – 94 с.
5. SUNO AI. Company milestones and usage statistics. – Cambridge, MA: Suno Inc., 2025. – 35 с.
6. Гаврилов И. Альтернатива тишине: Нейросети штурмуют хит-парады // Коммерсантъ. – 2025. – 24 декабря.
7. REVERA Legal. Решение GEMA v. OpenAI: анализ последствий для AI-стартапов. – М.: REVERA, 2025. – 45 с.
8. Гохберг Л.М. Ущерб креативных индустрий от использования ИИ: доклад на форуме IPQuorum.Музыка. – М.: НИУ ВШЭ, 2026. – 52 с.
9. Цзысюань Ян. Исследование «парадокса креативности» композиторских инструментов искусственного интеллекта в преподавании музыки // Вестник Московского университета. Серия 22. – 2025. – № 2. – С. 45-62

